

Е Наньцин подумал: «Я однажды принял удар вместо тебя, а ты так благодаришь меня?»

— Цзичэн, что ты хотел мне сказать? — с наивным видом спросил Е Наньцин у Ян Яньюя, ведь Цзичэн было именем последнего.

Услышав это, Ян Яньюй моментально выпрямился, словно стараясь выглядеть максимально послушным.

Тайфу взглянул на Ян Яньюя и, увидев его неестественно прямую осанку, сразу понял, в чём дело.

— Если Цзичэн хочет сопровождать своего друга, я не против.

Тело Ян Яньюя заметно напряглось, и он поспешно замотал головой, улыбаясь:

— Нет-нет, хоть мы и друзья, но они сознательно прогуляли занятия и должны быть наказаны. Я не хочу злить тебя, Тайфу.

Остальные тихонько хихикали, прикрывая рты руками. Е Наньцин бросил бесхребетному Ян Яньюю раздражённый взгляд, чувствуя, что дружба с таким человеком — его несчастье, и бросился догонять Е Наньмяня.

Казалось, после утренней драки с Е Наньцином всё его тело ощущало приятную лёгкость, а беспокойство и раздражение в сердце Е Наньмяня наконец рассеялись, и мысли стали яснее.

Даже сейчас, сталкиваясь со своими неприемлемыми чувствами, он всё ещё ощущал страх, подавленность, отчаяние и удушье — эмоции, которые могли бы свести с ума. Но Е Наньмянь похоронил их вместе со своими чувствами.

Возможно, однажды они внезапно исчезнут, станут менее тяжёлыми. А может, этого дня никогда не наступит.

Он даже не смел задумываться о том, что, если эти чувства не ослабнут со временем, а, как вино в погребке, будут становиться только крепче, превращаясь из воды с примесями в полноценный напиток.

Но будет ли это вино хорошим, если его основой станут долгие годы подавленных негативных эмоций?

Медленно вернувшись в усадьбу, Е Наньмянь узнал от управляющего, что в последнее время старший брат занят и не сможет вернуться домой, а срок его возвращения неизвестен. Ему велели позаботиться о себе. Сердце Е Наньмяня наполнилось разочарованием, но

одновременно он вздохнул с облегчением — по крайней мере, теперь ему не придётся каждый день видеть брата.

Он боялся, что, если старший брат узнает о его грязных мыслях, он не сможет выдержать последствий. Теперь, когда брат не вернётся какое-то время, у Е Наньмяня будет возможность разобраться в своих чувствах и не выдать себя до его возвращения.

Он также боялся: с одной стороны, хотел продолжать спать рядом с братом, с другой — больше не осмеливался этого делать. Если повторится вчерашнее, брат, чуткий, как всегда, рано или поздно всё поймёт.

В итоге Е Наньмянь нашёл компромисс: он мог оставаться рядом с братом, чтобы не вызывать подозрений, но во время сна держаться подальше, чтобы не раскрыть свои чувства.

Решив это, он наконец вздохнул с облегчением.

Но облегчение длилось недолго. В ту же ночь ему снова приснился сон, и его содержание было ещё более непристойным, чем вчерашний. Если вчера он лишь позволял себе неприличные действия в отношении брата, то сегодня во сне они слились воедино, дойдя до последнего предела.

Проснувшись, Е Наньмянь долго не мог выйти из состояния, вызванного этим сладострастным сном. Его разум непроизвольно возвращался к деталям сна, и возбуждение не отпускало его. То он краснел от стыда, то вновь ощущал волнение.

Однако красота сна рано или поздно проходит, и реальность берёт своё. Он ясно понимал, что человек в его сне — лишь тень брата, но это не был настоящий брат. Настоящий брат никогда бы не повёл себя так, как во сне.

Е Наньмянь встал и украдкой пошёл стирать свои брюки. На следующее утро Уци, увидев их, долго размышлял, не понимая, что произошло.

Почему за последние две ночи брюки, приготовленные для молодого господина, оказались здесь, тщательно спрятанные под другими вещами? Если бы не его зоркий глаз и хорошая память, он бы подумал, что ошибся. Но он точно помнил, что всё, что касалось одежды молодого господина перед сном, проходило через его руки. Как могла произойти такая ошибка?

Уци на мгновение представил себе различные истории о духах: лисы, утащившие брюки молодого господина, или оборотень-хорёк, укравший их. Эти фантазии развеселили его, и он на время забыл о загадочном происшествии.

Проснувшись утром, Е Наньмянь снова начал думать о своём сне, его разум был в смятении. Он

долго размышлял над этим, но так и не нашёл решения.

После занятий он не стал ждать экипаж из усадьбы, на этот раз даже не взял с собой Е Чэ, а в одиночку отправился в Павильон Ясян. Через некоторое время, украдкой выйдя оттуда, он, наконец, вернулся домой, почувствовав облегчение.

Е Наньфэн в последние дни был слишком занят, чтобы следить за Е Наньмянем. После долгих поисков они наконец получили кое-какую информацию о Родословной Бога боевых искусств. Несколько дней назад Е Наньфэн лично отправился в Цзяннань, чтобы узнать больше.

Они узнали, что местный чиновник, выпив в одном из заведений, проговорился о чём-то важном. Однако, не успев договорить, он потерял сознание. После этого их люди не смогли найти ни одной зацепки.

Получив эту информацию, Е Наньфэн решил лично отправиться на разведку. Он не хотел, чтобы слишком много людей узнали о Родословной Бога боевых искусств, и чем раньше он разберётся в этом, тем безопаснее будет для него самого.

На самом деле Е Наньфэн думал о том, чтобы встретиться с матерью оригинала. Из книги, которую он читал в прошлой жизни, он знал, где она сейчас находится. Но потом передумал.

Мало того что это тело и его мать могут запутаться в сложных отношениях, так ещё и неизвестно, сколько скрытых фактов она может раскрыть. К тому же, если он неосторожно встретится с ней, он может случайно выдать себя. Всё это слишком опасно, и только личное расследование является самым безопасным вариантом.

Сейчас все, кто воспитывался в Башне Аньинь, были абсолютно преданы, и сама Башня была мастером в сборе информации. Поручить им тайное расследование было самым подходящим решением.

С двумя подчинёнными он уже три дня изучал территорию резиденции чиновника, тщательно изучив её план.

Усилия не пропали даром: они обнаружили странное место на юго-западном углу и решили исследовать его этой ночью.

В этот момент Е Наньфэн сидел на дереве, полностью скрытый листьями и тьмой, не отрывая глаз от цели.

Они планировали просто посмотреть, что находится в этом месте, поэтому действовать начали только с наступлением ночи.

Когда небо полностью потемнело и луна поднялась, Е Наньфэн махнул рукой, и двое его

подчинённых бесшумно спрыгнули с дерева, лишь слегка шевельнув листьями.

Увидев их сигнал, Е Наньфэн тоже спрыгнул, и только один лист упал на землю.

Трое обошли всех патрульных и добрались до юго-западного угла. Они осмотрели место, но ничего подозрительного не нашли.

После долгих поисков оба подчинённых жестами показали, что ничего не обнаружили. Е Наньфэн тоже ничего не нашёл.

Но он верил в свою интуицию и анализ. Каждый раз, когда чиновник проходил мимо этого места, он непроизвольно бросал сюда взгляд, а затем естественно отводил его, делая вид, что смотрит в другую сторону.

Но что могло быть в этом заброшенном месте, что привлекало внимание высокопоставленного чиновника? И почему он так часто оказывался здесь, в таком уединённом уголке?

Кроме того, здесь было много охранников, а однажды ночью чиновник пришёл сюда и исчез на долгое время, появившись только ближе к рассвету.

Один или два раза можно списать на совпадение, но столько совпадений вместе заставили Е Наньфэна усомниться в случайности. Возможно, они просто ещё не нашли разгадку.

<http://bllate.org/book/15521/1379791>